

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ЭКОНОМИКЕ: ФИЛОСОФСКИЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОДЫ

С. А. Насриддинов

Воронежский государственный университет инженерных технологий

Поступила в редакцию 24 ноября 2011 г.

Аннотация: автор рассматривает интеграционные процессы на основе философских категорий и выводит через гегелевский «троичный принцип» процесс интеграции компаний. Дано авторское определение интеграционного процесса и интеграции хозяйствующих субъектов, включающее в качестве ключевого отношение собственности.

Ключевые слова: интеграция, методология интеграции, собственность, интеграция хозяйствующих субъектов.

Abstract: the author considers integration processes on the basis of philosophical categories and deduces through Hegel's «a triple principle» process of integration of the companies. The author give a definition of integration process and integration of the managing subjects, including as key the property relation.

Key words: integration, integration methodology, property, integration of managing subjects.

Интеграция структур и хозяйствующих субъектов является исторически обусловленной. Процесс общественного разделения труда означал переход от общего к частному, в то время как интеграция видов деятельности представляла собой обратный процесс – переход от частного к общему. Интеграция видов деятельности порождает интеграцию предприятий в самых разных ее формах. Сама же интеграция хозяйствующих субъектов представляет собой единство целого и его частей.

Для того чтобы определиться с понятием интегрированных структур, необходимо обратиться к характеристике интеграции как таковой, а также к определению методологических основ интеграционных процессов.

Проблемами интеграции и ее форм и принципов занимались российские и зарубежные исследователи. Методология интеграции исследовалась в работах А. Н. Аверьянова, Г. Н. Богачевой, А. А. Богданова, Г. Гегеля, Б. А. Денисова, Б. М. Кедрова, Т. П. Короткова, Г. Павельцига, Г. Спенсера, Ю. В. Шишкова, В. А. Энгельгардта, И. П. Яковлева, В. В. Гаврилова, А. А. Попова и др.

В частности, Г. Гегель начал описание «троичного» принципа всего сущего и привел последовательно «тезис», «антитезу» и «синтез». Все три принципа-этапа характеризуют диалектический принцип развития. Итоговый этап – «синтез» – означает, с нашей точки зрения, основной методологический подход к интеграции как единому целому,

включающему части. Видимо, опираясь на методологию Гегеля, исследователи интеграционных процессов также опирались на принцип «троичности». Исследователи (например, В. А. Энгельгарт [1]) выделяют, кроме того, обязательность связей между частями для того, чтобы появилось целое. Так, А. А. Богданов в теории организации [2] указывает на три этапа тектологического перехода форм: неопределенность, системная дифференциация и системная консолидация. Таким образом, интегрированный процесс приходится только на третью форму при обязательном существовании первых двух этапов.

В. А. Энгельгарт, рассматривая природу интеграции [1], указывает на три ступени интеграции частей и целого: возникновение системы связей между частями; утрата частями своих первоначальных идентификационных качеств при вхождении в состав целого; появление у возникающей целостности новых свойств, обусловленных как свойствами частей, так и возникновением новых систем межчастных связей.

В. Кедров приводит свой собственный генетический подход к природе интеграции и выделяет три периода развития дифференциации и интеграции: недифференцированный период; период односторонней дифференциации, период истинной интеграции. В свою очередь, второй период включает в себя «фундаментальную» и «техническую», а третий — начальную, среднюю и высшую стадии [1].

А. А. Попов [3] определяет сущность интеграции хозяйствующих субъектов как экономической категории, которая выражает совокупность организационно-экономических отношений, возникающих между хозяйствующими субъектами по поводу установления повторяющихся устойчивых взаимодействий в процессах организации производства, труда и управления, обмена результатами производства с целью гармонизации экономических интересов и достижения синергетического эффекта.

Подводя итог приведенным определениям содержания интеграции хозяйствующих субъектов, мы можем констатировать, что интеграционный процесс основан на диалектической триаде и подразумевает обязательную экономическую самостоятельность хозяйствующих субъектов вначале, приобретение экономических взаимосвязей между ними на определенном этапе и окончательное сращивание структур в результате интеграции.

Приведенные выше мнения авторов не включают в себя отношения собственности, хотя интеграция в экономическом смысле представляет собой именно взаимосвязи хозяйствующих субъектов по поводу отношений собственности. Интеграцию можно рассматривать как инструмент трансформации собственности.

Собственность есть системообразующая категория. Некоторые ученые считают, что исследование детерминизма отношений собственности и их трансформации на уровне различных хозяйствующих субъектов может привести к новой трактовке фундаментальных проблем экономического развития [4], в число которых входит, на наш взгляд, и системообразующая категория «интеграция».

Отношения собственности традиционно трактуются как объективные отношения присвоения. Однако можно предложить такое рассмотрение категории «собственность», которое включает субъектно-объектные отношения, причем субъектность этих отношений приоритетна. Иначе говоря, движение, динамика собственности достигаются путем волевых решений персонифицированных субъектов экономики. В качестве таковых рассматриваются чиновники (государственная собственность), топ-менеджмент (корпоративная и частная собственность), главы семей (частная и личная собственность). Неэкономическая категория «воля» приобретает экономический смысл, а роль личности и ее развитие становятся решающим фактором экономической системы [4], фактором, который способен изменять структуру, соответственно это-

му – организацию и управление хозяйственных систем. Собственность хозяйственных образований является материальной базой их эффективной деятельности. Интеграция направлена на рост их эффективной деятельности в еще большем масштабе. Интеграция приводит к эмерджентному и синергическому эффекту в работе хозяйственных образований.

Таким образом, категории «собственность» и «интеграция» связаны между собой содержательным образом. Обе категории представляют собой организацию комплекса имущественных отношений. Собственность выражает это в правовых и экономических формах, интеграция – в организационно-правовых формах.

Согласимся с трактовкой категории «собственность», приведенной в работах Л. В. Шульгиной. Она пишет: «Мы можем представить собственность как одну из форм человеческого сознания, как определенность воли. Кроме того, собственность есть имманентное, внутренне присущее человеку свойство сознательно отождествлять окружающий его вещественный мир с собой. Мы вынуждены сделать вывод, что собственность является для индивида дополнительным, виртуальным биосоциальным органом. Борьба за размеры и формы этого органа является жизненно важной, так как человек стремится к свободному развитию, завершенности. Представления о размерах необходимой ему собственности индивид черпает в генетико-социальной системе своих ценностей. Поэтому все экономические действия человека индивидуально или в составе группы тесно связаны с объемом отведенной ему собственности. Богатый человек отождествляет с собой весь объем своего имущества в любой вещественной форме. Причем это отождествление носит расширенный характер, то есть идеальные представления о себе могут быть шире, чем имеющиеся на сегодня средства. Пролетарий имеет ограниченное отождествление с собой наиболее важных для выживания и биологического существования ресурсов. Представители среднего класса отождествляют себя с такими размерами собственности, которые дают возможность вести соответствующий образ жизни. Индивид может располагать собственностью в любой из ее историко-правовых форм. При этом вновь речь идет о развитии сознания, воли. Фактически, можно сказать, что любое экономическое действие человека связано с его осознанным состоянием собственника» [4, с. 108–109].

Мы учитываем при этом, что сущность собственности трактуется этим же автором в данном случае как отношения собственника и несобственников, принявшие определенность воли собственника и установленные властным (силовым или правовым) путем, по поводу физического владения ограниченными факторами производства в интересах свободного развития собственника [4]. С нашей точки зрения, применение субъектно-объектного подхода к системообразующей категории «собственность» может способствовать изменению взглядов на природу интеграции.

Под интеграцией экономических структур, как нам представляется, следует понимать отношения собственников по поводу сращивания прав собственности на ограниченные условия производства, установленные властным путем, с целью эффективного управления этими ресурсами и минимизацией рыночных рисков для свободного развития собственников.

Классическая «триада» в данном случае выглядит как полная хозяйственная самостоятельность на первом этапе интеграции (тезис), приобретение взаимодействия с другими собственниками через отношения контрактации и обмена, т.е. преодоление уникальности своей собственности на втором этапе (антитеза), и, наконец, сращивание собственности силовым или правовым путем и полное преодоление хозяйственной самостоятельности экономических субъектов – на третьем этапе (синтез).

Следует отметить, что не сама перемена правовых форм собственности (переход из государственной собственности в частную, национализация и пр.) есть интеграция. Не всякая трансформация форм собственности может рассматриваться как интеграционный процесс, ведь существуют такие формы трансформации собственности, как разгосударствление, аренда и пр., а лишь в случае существования указанных нами трех ступеней: полная самостоятельность – хозяйственные взаимосвязи – потеря самостоятельности в процессе сращивания собственности.

На основании приведенного нами содержания интеграции структур проведем возможно полную типологию интегрированных структур.

Представляется вероятным противопоставить интеграцию стратегии экстернализации (передача исполнения внутренних функций предприятия сторонним организациям). Предприятие, проводящее процесс интеграции, берет на себя функции, находившиеся до этого в ведении третьей стороны.

В процессе экстернализации, напротив, функции предприятия, находившиеся до этого в его ведении, передаются третьей стороне» (Koenig, 1990). Эта проблематика, таким образом, находится в рамках классической альтернативы «делать или позволить делать» и может поэтому опираться на экономические выводы, сделанные по поводу проблемы субподряда. Таким образом, экстернализация не является в полном смысле процессом интеграции, это – правовая процедура аутсорсинга.

В результате интеграции появляются горизонтальные, вертикальные и диверсифицированные организационные формы.

Горизонтальная интеграция предполагает сращивание предприятий в одной отрасли. В экономических словарях горизонтальная интеграция рассматривается как «объединение предприятий, налаживание тесного взаимодействия между ними «по горизонтали», с учетом совместной деятельности предприятий, выпускающих однородную продукцию и применяющих сходные технологии». Исследователи считают, что это взятие под контроль или поглощение фирмы, находящейся в той же отрасли промышленности и на той же ступени производства, что и поглощающая фирма. Как правило, горизонтальная интеграция применима, если рынок стабилен или предстоит спад.

Экономические формы горизонтальной интеграции:

– картель – соглашение между производителями однородной продукции о квотах в производстве, о ценах, объемах продаж;

– синдикат – разновидность картеля с обобществлением продаж через синдикатскую контору;

– горизонтальный концерн – объединение однородных предприятий с единой финансовой структурой.

Организационно-правовая форма горизонтальной интеграции может выглядеть как сбытовой холдинг, как объединение обществ, действующих на одном рынке (энергетические компании, сбытовые, телекоммуникационные и пр.). Они представляют собой объединение однородных бизнесов в филиальные, например территориальные структуры, которыми управляет головное хозяйственное общество. Главной целью такого объединения является создание единой системы поставщиков и дочерних обществ, выполняющих функции сбыта. Если таких дочерних обществ много, то необходимы единые правила регулирования их деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Энгельгарт В. А.* Интегрatism – путь от простого к сложному в познании явлений жизни / В. А. Энгельгарт // Вопросы философии. – 1970. – № 11. – С. 103–115.

2. *Богданов А. А.* Тектология: (Всеобщая организационная наука) : в 2 кн. / А. А. Богданов ; редкол. Л. И. Абалкин (отв. ред.) [и др.] ; Отд-ние экономики АН СССР. Ин-т экономики АН СССР. – М. : Экономика, 1989.

Воронежский государственный университет инженерных технологий

Насриддинов С. А., старший научный сотрудник

E-mail: salimjon2008@yandex.ru

Тел.: 8-926-835-84-35

3. *Попов А. А.* Интеграция хозяйствующих субъектов в рыночной экономике : дис. ... канд. экон. наук / А. А. Попов. – Воронеж, 2004.

4. *Шульгина Л. В.* Собственность и изменение ее форм в хозяйственных образованиях России / Л. В. Шульгина. – Воронеж : Воронеж. гос. технол. акад., 2006.

Voronezh State University of Engineering Technologies

Nasriddinov S. A., Research Associate

E-mail: salimjon2008@yandex.ru

Tel.: 8-926-835-84-35